

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

ОТДЕЛИТЬ ИСТИНУ ОТО ЛЖИ

Большинство преступлений совершается в условиях неочевидности. Разбираясь в хитросплетениях множества событий и действий фигурантов уголовного дела, следователь часто стоит перед выбором наиболее приоритетных направлений расследования при наличии множества вариантов. И тут подтвердить его догадки или же, наоборот, подсказать, что следствие пытаются ввести в заблуждение, может полиграфолог. Ульяна Нестеренко несет службу в Следственном комитете России уже без малого восемь лет. Она – единственный специалист в регионе.

В региональное следственное управление Ульяна Нестеренко пришла в 2016 году, а до этого был долгий путь от психолога отделения судебной психиатрии Воронежского психоневрологического диспансера до полиграфолога ГУ МВД России по Воронежской области. Но путь этот сама Ульяна Александровна считает судьбоносным. Судьба постоянно сталкивала ее со следствием. Сначала она устанавливала наличие аффекта и эмоциональную составляющую обвиняемых, а позже стала работать полиграфологом в органах внутренних

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

дел. Когда в 2016 году встал вопрос о том, кого пригласить на должность специалиста-полиграфолога в региональное следственное управление СК России, кандидат был определен сразу. Ульяну Нестеренко к тому времени хорошо знали многие коллеги и высоко ценили ее профессионализм, большой опыт и любовь к профессии.

«Именно образование психолога помогло мне достичь больших высот в выбранной профессии, – считает Ульяна Александровна. – Тут работает и умение расположить к себе человека, и возможность увидеть изнутри каждого, а также подстроиться под “исследуемое лицо”. Моя работа наиболее важна на этапе раскрытия преступления и отработки первоначальных версий следствия». И работа эта совсем не так проста, как может показаться.

«Чтобы быть хорошим специалистом, необходимо постоянно совершенствоваться. Каждый день. Нельзя быть уверенным, что ты все знаешь на отлично. Это может привести к ошибке в самый ответственный момент. Все люди разные, ко всем нужен индивидуальный подход, а соответственно, каждое исследование не будет похоже на предыдущее. Мне приходится самостоятельно изучать как литературу, связанную с работой полиграфа, так и смежные науки, раскрывающие особенности совершения тех или иных преступлений», – рассказывает полиграфолог.

На просторах интернета есть информация о том, как проходит исследование на полиграфе, во многих шоу можно увидеть процесс «детекции лжи». Однако большинство обследуемых лиц, которые по воле судьбы и в интересах следствия попадают к Ульяне Александровне, удивляются, что информация, которой они до сих пор обладали, не соответствует тому, как работает полиграфолог в Следственном комитете.

«Меня часто спрашивают как коллеги, так и обследуемые: можно ли обмануть полиграф? А интернет снова и снова информирует людей о способах противостояния “детектору лжи”. Мне кажется, все знают историю про кнопку в ботинке и какие-нибудь “волшебные” таблетки. Обычно я отвечаю, что можно попытаться обмануть полиграфолога, но не полиграф. Полиграф как инструмент фиксирует реакции, а человеку неподвластна наша вегетативная система. В своей практике я не раз сталкивалась с медикаментозным противодействием полиграфу. Но в арсенале полиграфолога всегда есть вопросы, благодаря которым мы видим, адекватно реагирует организм человека или нет. Иногда это приводит к неприятным последствиям. Так, один из обследуемых, крепкий молодой парень, в самом начале тестирования резко почувствовал себя плохо, стал задыхаться и упал в обморок. Вызванные сотрудники скорой медицинской помощи констатировали резкое падение давления, хотя сама процедура исследования предполагает его повышение на фоне общего волнения и стресса», – делится опытом Ульяна Нестеренко.

Полиграфолог отмечает, что ей приятно узнавать о результатах своей работы. Сотрудники часто рассказывают о том, как развивались события после прохождения полиграфа предполагаемым преступником.

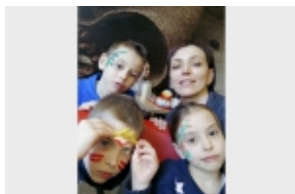
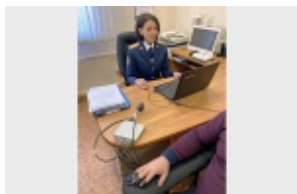
ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

«Однажды вечером меня вызвали из отпуска, который я проводила за городом. Пропала девушка, студентка из города Борисоглебска. Парень, на которого я надела датчики, рассказывал, что они вечером расстались, и он не знает, где она. Однако реакции показывали обратное – он осведомлен о том, что она мертва, и знает, как наступила ее смерть. В дальнейшем мною были заданы и другие вопросы, интересующие следствие. После окончания исследования сотрудниками Следственного комитета и полиции было принято решение продемонстрировать местному жителю его реакции. Молодой человек молча смотрел на свои реакции, а потом неожиданно спросил: “Вы же знаете, кто это сделал?” Моя работа была выполнена. Мужчина рассказал о событиях, связанных с исчезновением потерпевшей. В дальнейшем следователи СУ СК России по Воронежской области собрали достаточную доказательственную базу вины троих лиц. Судом присяжных они были признаны виновными в совершении разбойного нападения и убийства 20-летней девушки и приговорены к длительным срокам отбывания наказания», – рассказывает полиграфолог Нестеренко.

Несмотря на то что необходимость в исследовании может возникнуть в любое время и день недели, Ульяна старается достаточно времени проводить с семьей, ведь она многодетная мама. «Мы вместе ходим в бассейн, кино, посещаем выставки. Быть мамой для меня не менее важно и ответственно, чем сотрудником Следственного комитета. Дети знают о сложности и важности работы нашего ведомства, и моей в частности. Они часто просят меня рассказать о ней, и я стараюсь сделать это, конечно, с учетом их возраста и не раскрывая профессиональных подробностей. Считаю, что в семье, как и на работе, важны честность, участие и внимательное отношение друг к другу», – заключает Ульяна Нестеренко.

Елена Мануковская, СУ СК России по Воронежской области

Изображения

04 Марта 2024

Адрес страницы: <https://pressa.sledcom.ru/Gazeta/-4-130-29-fevralya-2024/item/1865401>

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ
